

А.И.АЙБАБИН, Э.А.ХАЙРЕДИНОВА
**НОВЫЙ КОМПЛЕКС С ПАЛЬЧАТЫМИ ФИБУЛАМИ
С НЕКРОПОЛЯ У с.ЛУЧИСТОЕ**

По поводу хронологии крымских пальчатых фибул с концентрическими ромбами на ножке и типа Аквилея в литературе высказывались противоречивые суждения. Их датировали концом IV-V вв. (1, с. 41,48), 450-550 гг. (2, Taf. 63-65, S. 96-100; 3, S. 610-614, Taf. 241,4,2,10,11,18,40-44; 261,64,31-35; 262,64,38-41,43,45,51), первой половиной VI в. (4, Taf. 26,108,a,b,109a,b; 31,121,a,b; 32,122-123, S. 29,31,32; 5, S. 38,39, Taf. XI,3; 14,1,2), концом V-VI вв. (6, с. 145-147), второй половиной VI - началом VII в. (7, табл. 4,20,22). По словам А.К.Амброза, фибулы обоих типов носили весь VI и большую часть VII в. (8, с. 81). А.И.Айбабин отнес фибулы с концентрическими ромбами к первой половине VII в., а типа Аквилея - к VII в. (9, с. 20-22).

Для обоснования датировки названных фибул важен новый комплекс, найденный в склепе 77, раскопанном у с.Лучистое на западном участке могильника у подножия горы Демерджи. Склеп исследован в 1995 г. совместной экспедицией Крымского отделения института востоковедения НАН Украины и Центра средневековых археологических исследований университета г.Кан (Франция)*.

Склеп выявлен на глубине 3,4-3,5 м от современной дневной поверхности (рис. 1,2). Верхняя часть дромоса и камеры склепа разрушены оползнем. Дромос прослежен на длину 1,5 м и ширину 0,8-0,9 м. В его заполнении нашли обломки лепного толстостенного горшка из коричневой глины (рис. 3,12), а на дне - три большие закладные плиты. В камере у входа в дромос выявлена ступень высотой 0,1-0,2 м. Камера ориентирована по оси север-юг, в плане она прямоугольная с закругленными углами, ее длина - 2,35-2,85 м, ширина - 2,1-2,5 м. Стенки прослежены на высоту 0,5-1,0 м. На полу зачищены остатки семи взрослых и детей, погребенных головами на север вытянуто на спине со слегка согнутыми в локтях руками. Захоронения частично разрушены трещиной, прорезавшей камеру склепа с запада на восток. Все костяки плохой сохранности. Детский костяк 2 лежал на нижней части костяка 1, черепом на тазовых костях. Кости черепа погребения 6 находились между берцовыми костями костяка 5. В северо-восточном углу камеры, в изголовье погребенного 1, на обломке стенки пифоса найден раздавленный фрагмент верхней части лепного горшка из темной глины (рис. 1,1; 4,9). С внутренней стороны стенки пифоса сохранились остатки угля. В погребении 1 обнаружены: около височных костей - два серебряных, покрытых толстым слоем позолоты височных кольца с четырнадцатигранником (рис. 1,2,3; 5,2,3; длина 3,7 см), в области шейных позвонков - бусы (рис. 1,4): пятьдесят из черного стекла (рис. 4,8; диаметр 0,2-0,3 см), одна из желтого прозрачного стекла с внутренней металлической прокладкой (рис. 4,6; диаметр 0,8 см) и девять фрагментированных из тонкой серебряной пластины (рис. 4,7; длина 0,4-0,5 см), у плечевых костей - лежавшие головками вниз две литые серебряные позолоченные пальчатые фибулы типа Аквилея (рис. 1,5,6; 4,1,2), на нижних позвонках - две янтарные бусины (рис. 1,7; 4,4,5; диаметр 1,6-1,9 см), большая серебряная пряжка (рис. 1,8; 5,1) и обломок железного ножа с прямой спинкой и остатками дерева на черенке (рис.

* С французской стороны в раскопках принимали участие: К.Пиле, Ж.Пиле-Лемьер, М.Казанский, М.Сансильбано-Коилье и С.Ниель.

1,9; 4,3; длина 9,6 см), на локтевых костях - по серебряному литому браслету с утолщенными концами (рис. 1,10,11; 5,4,5). Фибулы (рис. 4,1,2; длина 11,1 см) отлиты с полукруглой головкой с пятью выступами (пальцами), широкой пластинчатой спинкой и ромбовидной ножкой с зооморфными выступами с двумя круглыми отверстиями на боковых сторонах. На головке при отливке исполнены побеги вьюнка и концентрические полукруги, на спинке - рельефные параллельные линии, на ножке - побеги вьюнка. Декор подправлен резцом. В цилиндрических гнездах на трех выступах на головке и четырех на ножке вставлены полусферические гранаты. Пружина и игла бронзовые. Пряжка (рис. 5,1; длина 10,5 см) состоит из литых сегментовидного в сечении кольца, со стилизованными изображениями смотрящих одна на другую птичьих голов с гранатовыми вставками в цилиндрических гнездах и полого, треугольного язычка со схематичным изображением головы животного в передней части и вырезанного из пластины прямоугольного щитка. В его центре отгиснуты равноконечный крест с углублениями на углах и двумя параллельными линиями по краю. Кольцо и язычок позолочены, их тыльные части, а также торец язычка украшены пуансонными точками. Пластина щитка согнута вдвое вокруг тыльной стороны кольца. В месте сгиба вырезаны две петли. Обратная сторона нижней части щитка усилена двумя узкими бронзовыми пластинками. Между верхней и нижней пластинами вставлялся ремень, который закреплялся гвоздиками с большими полусферическими шляпками.

В погребении 2 найдены: среди костей черепа - сильно окисленные височные кольца с полыми цилиндрическими подвесками, в одной из которых сохранилась круглая плоская вставка из бесцветного прозрачного стекла (рис. 1,13,14; 6,2,3; длина 4,4 и 5,2 см), в верхней части грудной клетки - двенадцать янтарных бусин (рис. 1,15; 7,2; диаметр 0,5-1,0 см), на ребрах - две фибулы: фрагментированная железная, широкопластинчатая, прогнутая, подвязная (рис. 1,17; 7,1; сохранившаяся длина 6,2 см) и бронзовая двупластинчатая (рис. 1,18; 6,14,15), железные фрагментированные нож и обоймица (рис. 1,20; 6,17,18; длина 7,1 и 2,7 см), подвески (две бронзовые - рис. 6,5,19; высота 1,4 и 1,6 см, две из просверленных зубов животных - рис. 7,24,25; высота 1,9 см), а также бусы (рис. 1,19) стеклянные (шесть красных - рис. 7,19; диаметр 1,0-1,2 см, восемь синих - рис. 7,14-16,20,23; длина 0,6-1,5 см, зеленая с тремя слоистыми глазками из красного и синего стекла - рис. 7,26; диаметр 0,9 см, синяя с четырьмя слоистыми глазками из красного и синего стекла - рис. 7,22; длина 1,0 см, пять полихромных, сильно ирризированных - рис. 7,12,13; диаметр 1,0-1,3 см), тридцать янтарных (рис. 7,3-11,17,18,21; диаметр 0,5-2,7 см), бронзовые (две из свернутой тонкой пластины - рис. 6,7,8; длина 0,5-1,0 см, одна со вставками из прозрачного желтоватого стекла в цилиндрических гнездах - рис. 6,6; длина 1,5 см), на левой локтевой кости - литой бронзовый браслет, один конец которого обломан, другой утолщен и декорирован резными линиями (рис. 1,24; 6,11), в области таза - железная пряжка с сегментовидной рамкой (рис. 1,23; 6,13; длина 2,4 см), литое круглое серебряное зеркало с петелькой на оборотной стороне и двумя рельефными концентрическими кругами (рис. 1,22; 6,12; диаметр 4,7 см) и пряжка с серебряной рамкой, железным язычком и бронзовой соединительной пластиной (рис. 1,21; 6,16), на фалангах пальцев правой руки - два перстня: серебряный, отлитый с сегментовидным в сечении кольцом с круглой жуковиной в расширенной средней части (рис. 1,25; 6,9; диаметр 2,1 см) и бронзовый, с сегментовидным в сечении кольцом, с плоскими концами, к которым припаяна круглая пластинчатая жуковина (рис. 1,26; 6,4;

диаметр 2,2 см), между берцовыми костями - литой бронзовый перстень с кольцом, имеющим заостренные, заходящие один за другой концы, и овальной жуковинной с пуансонными точками по краю и греческой монограммой в центре (рис. 1,27; 6,10; диаметр 2,2 см). Греческая монограмма, по определению В.А.Сидоренко, обозначает имя ΠΑΡΘΕΝΟΥ (?). У двупластинчатой литой фибулы (рис. 6,15) гладкая, полукруглая головка с круглым маленьким выступом, треугольная в сечении, выгнутая спинка и двускатная ножка с заостренной нижней частью. Игольный аппарат отсутствует. Сохранились фрагменты бронзовых украшающих пластин (рис. 6,14). Длина фибулы 8,3 см. Пряжка (рис. 6,16; длина 5,4 см) состоит из литого овального многогранного в сечении кольца с углублением для язычка в передней части и двумя выступами на тыльной стороне, украшенными резными линиями, плоского железного язычка и бронзовой согнутой пополам соединительной пластины, скрепленной заклепкой с круглой шляпкой.

Между костяками 2 и 3 лежали: серебряное височное кольцо с четырнадцатиградной бусиной (рис. 1,12; 6,1; длина 3,4 см), бусы (рис. 1,16): семь сердоликовых (рис. 6,20; диаметр 0,5-0,6 см), шесть янтарных (рис. 6,21; диаметр 0,5-1,1 см), три подвески из просверленных костей животных (рис. 1,16; 6,22-24; высота 1,7-2,3 см), серебряная фольга и бронзовые крепежные петли от поясных бляшек (рис. 1,28; 7,29-33), фрагментированная рамка железной пряжки (рис. 1,29; 9,6), набор из серебряной пряжки и наконечника ремня (рис. 1,30,31; 7,28; 8,2). Сохранившиеся от бляшек четыре фрагмента серебряной фольги позолочены. Один - прямоугольный (рис. 7,30; длина 2,5 см), три - с закругленной нижней частью (рис. 7,29,31,32; длина 1,6-1,8 см). На всех фрагментах вытиснены повторяющие контур бляшки концентрические фигуры из имитирующих зернь шаровидных выступов. Пряжка (рис. 8,2; длина 2,4 см) состоит из овальной рамки, уплощенного язычка, выполненных из свернутой в трубочку тонкой пластины, и щитка из согнутой и скрепленной заклепкой пластины с заостренной тыльной стороной. В тот же набор, что и пряжка, входит наконечник ремня (рис. 7,28; длина 3,4 см), вырезанный из пластины с прямыми верхней, боковыми сторонами и заостренной нижней частью. Он крепился на ремне гвоздиком с маленькой бронзовой прокладкой. Щиток пряжки и наконечник исполнены в одной технике и украшены по краю пуансонными точками, сделанными с обратной стороны.

В захоронении 3 обнаружены: около костей черепа бусы (рис. 1,32) стеклянные (черная - рис. 8,16; диаметр 0,7 см и синяя - рис. 8,13; диаметр 0,6 см), двадцать семь янтарных (рис. 8,14,15,19; диаметр 0,4-1,0 см) и фрагментированная бронзовая полая линзовидная подвеска (рис. 8,17; высота 1,2 см), в области таза - железная пряжка с овальной рамкой (рис. 1,33; 9,1; длина 3,7 см), около костей ступней (рис. 1,34) - литые бронзовая лировидная пряжка с гладким геральдическим щитком (рис. 8,1; длина 2,4 см) и серебряная пряжка с трапециевидной рамкой, геральдическим щитком и фрагментированным бронзовым язычком с выступом на тыльной части (рис. 8,3; длина 2,3 см), бронзовые две трехщитковые бляшки из тонкой пластины с тремя заклепками (рис. 8,6,7; длина 2,4 и 2,5 см), скоба (рис. 8,4; длина 1,7 см) и обоймица с продольными резными линиями (рис. 8,5; длина 1,4 см), серебряный наконечник ремня, отлитый с заостренной нижней и прямыми верхней и боковыми сторонами, с резными линиями и двумя круглыми отверстиями в верхней части и фигурной прорезью в центре (рис. 7,27; длина 2,8 см), две соединительные бляхи из согнутой, скрепленной заклепкой, пластины, имеющей с лицевой стороны заостренную нижнюю часть и два

дуговидных выреза на прямых боковых сторонах. Одна из них украшена резными линиями (рис. 8,8; длина 3,0 см), а другая гладкая (рис. 8,9; длина 2,5 см).

В погребении 4 найдены: выше таза - серебряный поясной набор (рис. 1,35) и прямоугольная (рис. 1,36; 8,32; длина 2,7 см) и овальная сильно коррозированная (рис. 1,37; длина 3,0 см) железные пряжки, в области таза - прямоугольное кресало (рис. 1,38; 9,4; длина 8,5 см), фрагментированный нож с прямой спинкой и остатками деревянной рукояти на черенке (рис. 1,39; 9,3; длина 10,5 см) и кремь (рис. 9,5). В состав поясного набора входили литые пять бляшек в виде двух соединенных геральдических частей с восьмерковидной прорезью (рис. 8,24-28; длина 2,3-2,4 см), три двурогие с прямоугольной прорезью в центре, четырьмя круглыми отверстиями по углам и дуговидным вырезом в нижней части (рис. 8,29-31; длина 2,4 см), Т-образная с геральдическим щитком с полукруглым отверстием, заостренными нижними углами и краями перекладки, обработанными в виде полушаровидных выступов (рис. 8,18; длина 2,4 см), щитковидные с прямоугольным, круглым и дуговидным отверстиями (рис. 8,10; длина 2,3 см) и маленькая с рельефным валиком и резными линиями (рис. 8,11; длина 1,3 см), луновидная (рис. 8,12; длина 1,2 см) и четыре литых килевидных наконечника вспомогательных ремней с небольшими дуговидными вырезами на боковых сторонах, треугольной прорезью и резными линиями в верхней части (рис. 8,20-23; длина 2,7 см).

В захоронении 5 в области таза обнаружены составлявшие поясной набор литые серебряная пряжка с трапециевидной пластинчатой рамкой, треугольным в сечении язычком с высоким выступом на тыльной стороне и двумя круглыми зажимами для ремня из согнутой пополам пластины, украшенными по краю насечками (рис. 1,41; 9,12; длина 3,2 см), бронзовая пряжка с В-образной рамкой и пластинчатым язычком (рис. 1,42; 9,13; длина 2,1 см), серебряные Т-образная бляшка с геральдическим щитком с двумя овальными отверстиями и заостренными нижними углами (рис. 9,8; длина 2,8 см) и часть щитка Т-образной бляшки с полуовальной прорезью (рис. 9,7), бронзовые бляшки - луновидная (рис. 9,17; длина 1,1 см) и с тремя заостренными выступами (рис. 9,18; длина 2,0 см), серебряные наконечники вспомогательных ремней - килевидный, отлитый с выступами на боковых сторонах, двумя круглыми вырезами и резными линиями (рис. 9,14; длина 2,9 см), два наконечника, отлитых с заостренной нижней частью и двумя отверстиями (рис. 9,14,15; длина 2,2 см) и сделанный из двух пластин в виде коробочки с закругленной нижней частью (рис. 9,15; длина 2,4 см) и аналогичной конструкции серебряный наконечник основного ремня (рис. 9,16; длина 5,2 см), бронзовая скоба (рис. 1,40; 9,11; длина 2,0 см) и кремь.

В погребении 6 находились: в области черепа - пара литых серебряных височных подвесок с четырнадцатигранниками (рис. 1,44; 10,3,4; длина 2,4 и 2,5 см), три янтарные (рис. 10,7,10; диаметр 0,5-1,0 см) и восемьдесят восемь стеклянных черных (рис. 10,8,9; диаметр 0,2-0,4 см) бусин (рис. 1,45), два фрагмента бронзовых линзовидных подвесок (типа рис. 6,19), в области груди - две серебряные пальчатые фибулы (рис. 1,46,47; 10,1,2), цельнолитая пряжка с В-образной рамкой, треугольным в сечении язычком с высоким призматическим выступом и геральдическим щитком (рис. 1,48; 10,5; длина 3,4 см), в области таза - наконечник ремня в виде коробочки с закругленной нижней частью (рис. 1,49; 10,11; длина 4,7 см) и бронзовый браслет с заостренными концами (рис. 1,50; 10,6). Фибулы (рис. 10,1,2) отлиты с полукруглой головкой с пятью выступами, выгнутой, треугольной в сечении спинкой и ромбической ножкой с гнездами для гранатовых

вставок на боковых сторонах, завершающейся круглым выступом. Вставки сохранились только на одной фибуле (рис. 10,1). На головке вырезаны два завитка и гранчато-выемчатый треугольник, на ножке - четыре концентрических ромба. У одной фибулы бронзовая пружина и обломанная игла, которая была прикреплена к основанию спинки ниткой. От железных пружины и иглы второй фибулы сохранились сильно коррозированные фрагменты с прикипевшими остатками ткани. Длина фибул 8,0 и 8,2 см.

В северо-западном углу камеры склепа, в изголовье скелета 7, лежали обломки верхней части лепного светлоглиняного горшка (рис. 1,51; 3,13). В погребении 7 найдены: в верхней части грудной клетки - семьдесят черных (рис. 11,8; диаметр 0,3-0,5 см), три синих (рис. 11,5,6,9; диаметр 0,4-1,0 см) и три желтоватых с внутренней металлической прокладкой (рис. 11,7,10,11; диаметр 0,4-0,6 см) стеклянных бус (рис. 1,52) и фрагмент янтарной бусины (рис. 11,4), в области груди - лежавшие головками вниз две серебряные пальчатые фибулы (рис. 1,54,55; 11,1,2) и серебряная В-образная литая пряжка (рис. 1,53; 10,12; длина 1,4 см), в области таза - серебряные окисленная пряжка с изображением креста на прямоугольном щитке (рис. 1,56; 11,13) и пара литых браслетов, с утолщенными концами с резными линиями (рис. 1,57,58; 10,13), два обломка железных ножей с прямой спинкой и остатками дерева на черенке (рис. 1,59,60; 11,3,12; длина 7,5 и 11,4 см). Фибулы (рис. 11,1,2) аналогичны найденным в погребении 6, но на их ножках вырезаны по три концентрических ромба. Игла и пружина выполнены из бронзы, у одной фибулы стержень, на котором крепится пружина, - железный. На фибулах сохранились следы позолоты. Длина 8,3 и 8,5 см. Пряжка (рис. 11,13; длина 10,8 см) состоит из круглой в сечении овальной рамки, полого треугольного в сечении язычка и щитка. В передней части язычок украшен схематичным изображением головы животного, на тыльной стороне рельефными валиками. От щитка сохранились фрагменты центральной части верхней пластины с вытесненным изображением равноконечного креста с углублениями на углах. На других фрагментах виден декор из каймы из полусферических выступов и четыре гвоздика с большими шляпками, скрепляющие щиток с ремнем и укрепляющими бронзовыми пластинами.

Около северо-западной стенки камеры склепа обнаружены бусы (рис. 1,61): сердоликовые четырнадцатигранная (рис. 3,12; длина 1,5 см) и семнадцать шаровидных (рис. 3,11; диаметр 0,3-0,6 см), стеклянные синяя (рис. 3,4; длина 1,2 см), янтарные (тринадцать шаровидных - рис. 3,2,5; диаметр 0,8-1,4 см, семь бочковидных уплощенных - рис. 3,3,7,10; длина 0,7-2,1 см и одна в виде диска - рис. 3,6; длина 1,3 см) и бронзовая цилиндрическая подвеска с полусферовидной вставкой из темно-синего стекла (рис. 3,8; длина 2,1 см).

Время совершения захоронений устанавливается по их инвентарю.

Фибулы типа Аквилея, аналогичные происходящим из захоронения 1, по технике орнаментации делятся на три варианта. К варианту 1 следует отнести фибулы конца V - первой половины VI в. из Подунавья (10, Taf. CCVIII,5,6), Италии (11, Taf. XLII,1,2; LXXIV,7, S. 89,215,217,220,240) и Франции (12, p. 328, fig. 2,6), у которых декор выполнен глубокой кербшнитной резьбой и пуансоном, а на боковых сторонах ножки вместо выступов отлиты клюющие птицы; к варианту 2 - фибулы из коллекции А.Л.Бертье-Делагарда, из Подунавья (5, S. 40, Taf. XI,3), из Керчи из склепа, открытого у Долгой скалы в 1875 г. (13, p. 164,165, fig. 1,5), с декором, подправленным резцом; к варианту 3 - фибулы из Керчи и из

Прикубанья с орнаментом, вырезанным на литейной форме (9, с. 21, рис. 15,6). Фибулы типа Аквилея из Лучистого из склепа 77 (рис. 4,1,2) по подправленному резцом декору можно причислить к варианту 2. На скелете 1 они найдены с серебряной пряжкой с большим прямоугольным щитком со штампованным крестом варианта 5-2 (9, с. 31, рис. 2,105). Судя по деталям поясного набора первой половины VII в. из Скалистого из склепа 107, одновременным фибулам варианта Пв-3 из Чуфут-Кале из склепа 50 и поясному набору второй половины VII в. из склепа 41 из Чуфут-Кале, названные пряжки находились в употреблении на протяжении всего столетия (14, с. 112, рис. 45,1,2; 44,10-14; 15, с. 295-297, рис. 1,33,47,52,69; 16, с. 12,13, рис. 5,4,6-17,21). Однако кольцо публикуемой пряжки такое же, как и у остготских VI в. из Подунавья (5, S. 39, Taf. XIV,3; 17, p. 55-56, pl. 6), Италии (11, Taf. II,5) и Херсона (18, с. 29-31, рис. 5,6; 6). Скорее всего, пряжка из захоронения 1 является ранним экземпляром, изготовленным в конце VI - начале VII в. Фибулы варианта 3 в Керчи в склепе 78/1907 лежали в захоронении на полке с В-образной пряжкой вариант I-2 второй половины VI - первой половины VII в., в склепе 152/1904 - в верхнем слое, перекрывающем слой с захоронением второй половины VI в., в склепе 180 с поясным набором второй половины VII в. (9, с. 21,22,38,61, рис. 2,75,125,128,129,138,140; 15,5,6; 39,6; 50,16,18,28,29,39,40). Приведенные факты позволяют ограничить период бытования в Крыму фибул типа Аквилея вариантов 2 и 3 концом VI-VII вв.

• Фибулы с концентрическими ромбами того же типа, что из захоронений 6 и 7, по технологии исполнения орнамента делятся на два варианта. В первой половине VI в. в Подунавье и Италии изготавливали фибулы варианта 1 с кербшнитной резьбой (4, S. 31-33; 5, Taf. 14,1,2; 9, с. 20,21; 10, Taf. VIII,10; XXVII,9; L,13, LXXIX,16; CXXXIV,2; CCLIX,2; 11, Taf. XXXIX,8; LII,1; LXXIII,3; 19, S. 2,3,9, Abb. 2,8; 20, fig. 26,31,90,95) и ввозились в Херсонес и Керчь (9, с. 20, рис. 2,72; 14,11). Декор фибул из Крыма варианта 2 подправлялся резцом после отливки. По данному признаку к этому варианту можно отнести фибулы из захоронений 6 и 7 (рис. 10,1,2; 11,1,2). Там они лежали с В-образными пряжками с широкопластинчатым выпуклым кольцом варианта I-3 (рис. 10,5,12) (9, с. 38, рис. 38,14). Подобная пряжка в Скалистом в склепе 449 (16, рис. 80,16) встречена с двухпластинчатыми фибулами, пряжкой с прямоугольным щитком с крестом и деталями поясных наборов второй половины VI - первой половины VII в. (16, с. 111-112,197, рис. 80,17,19,20,25,26,28; 82). На скелете 7 найдена и пряжка с большим прямоугольным щитком со штампованным крестом (рис. 11,13) и с кольцом, таким же как и у других однотипных изделий VII в. (9, с. 31, рис. 2,105). В Суук-Су в могиле 155 с фибулами варианта 2 находился инвентарь первой четверти VII в. (9, с. 20, рис. 2,72; 14,13). Вероятно, фибулы варианта 1 начали производить в Крыму по дунайским образцам в первой половине VI в., тогда как фибулы варианта 2 делали на полуострове в первой половине VII в.

Уникальна для Крыма литая двухпластинчатая фибула из захоронения 2 (рис. 6,15). По форме головки и ножки она похожа на литую двухпластинчатую фибулу из Скалистого из склепа 406, содержавшего погребения первой половины и третьей четверти VII в. (9, с. 13, рис. 2,83,128,129; 13,5; 16, с. 95, рис. 66,4-29). Кольцо серебряной пряжки из захоронения 2 (рис. 6,16) представляет собой более грубую имитацию соответствующих деталей гепидских пряжек VI в. Судя по железному язычку, пряжка ремонтировалась после долгого использования. Собранные между костяками 1 и 2 тисненые детали геральдического поясного набора V

типа (рис. 7,24,31,32) по декору близки бляшкам из Суук-Су из могил 63 и 109 третьей четверти VII в. (9, с. 52,57, рис. 2,142; 52,26,28).

Обнаруженные около ступней костяка 3 пряжки и бляшки использовались для застегивания обуви. Лировидная пряжка варианта I-3 (рис. 8,1) и пряжка с трапециевидной рамкой варианта I-7 (рис. 8,3) характерны для крымских погребений конца VI - первой половины VII в. (9, с. 41,49, рис. 2,87,102; 40,5-8,11; 46,26). Соединительная бляха из этого набора (рис. 8,9) подобна деталям застёжек обуви из Цебельды из могилы с монетами Юстиниана I (527-565 гг.) и вещами второй половины VI - первой половины VII в. (21, с.104,105, рис.42,11,12; 43).

Лежавший на скелете 4 поясной набор датируется по Т-образной бляшке варианта 2. Однотипные бляшки происходят из комплексов первой половины VII в. (9, с. 53, рис. 2,104; 49,23; 50,9,15).

Трапециевидная пряжка из захоронения 5 аналогична пряжкам вариантов II-2 из склепа начала VII в. из Скалистого и из слоя 4 первой половины VII в., зачищенного в склепе 10 в Лучистом (9, с. 49, рис. 46,2,3; 22, с. 136, рис. 6,1). В-образную пряжку из данного захоронения следует причислить к варианту II-1. Такие пряжки были распространены в Византии и в соседних с ней регионах во второй половине VI-VII вв. (9, с. 38,39, рис. 2,84; 39,16,17,20). Составляющие поясной набор Т-образная бляшка варианта 2 (рис. 9,8) типична для комплексов первой половины VII в., наконечник ремня III типа - для комплексов второй половины VII в. (9, с. 53,55, рис. 2,104,141; 48,29; 49,23; 50,9,15), тогда как наконечники с заостренным нижним краем (рис. 9,9,10) - для комплексов VII в. (16, рис. 66,6; 23, с. 18, табл. III,8).

В результате анализа вещей из склепа, захоронения 1 и 3 можно отнести к концу VI - первой половине VII в., 4, 6 и 7 - к первой половине VII в., захоронение 5 - к середине VII в., а 2 - ко второй половине VII в. Публикуемый комплекс подтверждает предложенную ранее одним из авторов хронологию рассматриваемых фибул. В Крыму фибулы с концентрическими ромбами на ножке варианта 2 носили в первой половине VII в., а типа Аквилея варианта 2 - в конце VI - первой половине VII в. и варианта 3 - в VII в. (9, с. 20-22).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мацулевич Л.А. Серебряная чаша из Керчи. Л., 1926.
2. Kühn H. Die Germanischen Bügelfibeln der Völkerwanderungszeit in der Rheinprovinz. Tom I. Graz, 1965.
3. Kühn H. Die Germanischen Bügelfibeln der Völkerwanderungszeit in der Rheinprovinz. Tom II. Graz, 1974.
4. Werner J. Katalog der Sammlung Diergardt. Die Fibeln. Berlin, 1961.
5. Vinski Z. Arhæologičke spuren ostgotischer anwesenheit im heutigen bereicht Jugoslawiens. Problemi seobe naroda u Karpatskoj kotlini. Novi Sad, 1978.
6. Пудовин В.К. Три боспорские лучевые фибулы // СА. 1962. №2.
7. Засецкая И.П. Материалы боспорского некрополя второй половины IV - первой половины V вв. н.э // МАИЭТ. Вып. III. Симферополь, 1993.
8. Амброз А.К. Боспор. Хронология раннесредневековых древностей // Боспорский сборник. 1. М., 1992.
9. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. Вып. I. Симферополь, 1990.

10. Csallány D. Archäologische Denkmäler der Gepiden im Mitteldonaubecken (454-568 n.Z.) // *AH. XXXVIII. Budapest, 1961.*
11. Bierbrauer V. Die ostgotischen Grab- und Schatzfund in Italien // *Biblioteca degli "Studi Medievali". VII. Spoleto, 1975.*
12. Pilet C. Un centre de pouvoir: le domaine d'Airan, Calvados (IVe-IXe siècles) // *La nobles romaine et les chefs barbares du IIIe au VIIe siècle. Paris, 1995.*
13. Aibabin A. La fabrication des garnitures de ceintures et des fibules à Chersonèse, au Bosphore Cimmérien et dans la Gothie de Crimée aux VIe-VIIIe siècles // *Outils et ateliers d'orfèvres des temps anciens. Antiquités nationales. Mémoire 2. Saint-Germain-en-Laye, 1993.*
14. Крopotкин В.В. Могильник Чуфут-Кале в Крыму // *КСИА. 1965. Вып.100.*
15. Амброз А.К. Рец. на кн.: Erdélyi I, Ojtozi E., Gening W. Das Gräberfeld von Nevolino. Budapest, 1969CA. 1973. №2.
16. Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. Киев, 1993.
17. Bona I. The dawn of the dark ages. The Gepids and the Lombards in the Carpatian Basin. Budapest, 1976.
18. Айбабин А.И. Погребения второй половины V - первой половины VI вв. в Крыму // *КСИА. 1979. Вып.158.*
19. Götze A. *Gotische Schnallen. Berlin, 1907.*
20. Kovacevic J. *Varvarska kolonizacija juznoslovenskih oblasti. Novi Sad, 1960.*
21. Воронов Ю.Н., Юшин В.А. Погребение VII в.н.э. из с.Цебельда в Абхазии // *КСИА. 1971. Вып.128.*
22. Айбабин А.И. Комплексы с большими двупластинчатыми фибулами из Лучистого // *МАИЭТ. Вып.IV. Симферополь, 1994.*
23. Семенов В.А. Петропавловский могильник // *Вопросы археологии Удмуртии. Ижевск, 1976.*

AIBABIN A.I., KHAIREDIANOVA E.A.
 A NEW COMPLEX WITH RADIATE-HEADED BROOCHES
 FROM LUCHISTOE NECROPOLIS
 Summary

A new complex, found in vault 77, Luchistoe village, in a western part of the cemetery near Demerdji mountain, is of great importance for dating brooches with concentric rhombs on the footpart and Aquileya-type brooches.

Aquileya-type brooches from Luchistoe, vault 77 (Fig. 4,1,2) could be attributed to Variant 2 according to decoration put right with a cutting tool. On skeleton 1 they were found alongside a silver buckle with a large rectangular plate and with a stamped cross of Variant 5-2 (9, p.31, fig.2,105). The loop of the published buckle is similar to those of Ostgothic of the 6th century from the Danubian region (5, p.39, tab.XIV,3; 17, p.55-56, pl.6), Italy (11, tab.II,5) and Cherson (18, p.29-31, fig.5,6; 6). Most probably, the buckle on skeleton 1 is the earliest one manufactured at the end of the 6th - the beginning of the 7th century.

Brooches with concentric rhombs of the same type as the ones from graves 6 and 7 are divided into two Variants according to the technology of decoration. Decoration of brooches of Variant 2 from the Crimea was put right with a cutting tool after casting. Brooches from graves 6 and 7 (Fig. 10,1,2; 11,1,2) are attributed to this Variant according to this technique.

They were together with a B-shaped buckle with a broad-plated prominent loop of Variant 1-3 (Fig. 10,5,12) (9, p.38, fig.38,14) dated to the second half of the 6th - the first half of the 7th centuries. On skeleton 7 we found a buckle with a large

rectangular plate and stamped cross (Fig. 11,13) and a loop similar to those of the same-type objects of the 7th century (9, p.31, fig.2,105).

The loop of a silver buckle from grave 2 (Fig. 6,16) is a more rough imitation of similar details of Gepidian buckles of the 6th century. Judging by an iron tongue, the buckle was repaired after being in long use, buckles and plates, which were found at the feet of skeleton 3, were used to fasten the foot-wear. A lyre-shaped buckle of Variant 1-3 (Fig. 8,1) and a buckle of trapezoid frame of Variant 1-7 (Fig. 8,3) were characteristic for Crimean burials of the end of the 6th - the first half of the 7th centuries (9, p.41,49, fig.2,87,102; 40,5-8,11; 46,26). The belt-set from skeleton 4 is dated by T-shaped plates. Similar plates came from the complexes of the 1st half of the 7th century (9, p.53, fig.2,104,49,23; 50,9,15). A trapezoid-shaped buckle from grave 5 is similar to buckles of Variant II-2 from a vault of the beginning of the 7th century (9, p.49, fig.46,2,3; 22, p.136, fig.6,1).

This published complex confirms the chronology of brooches under consideration, which was suggested by one of the authors. In the Crimea brooches with concentric rhombs on the foot-part of Variant 2 were in use in the first half of the 7th century, and Aquileya-type of Variant 2 - in the end of the 6th - the first half of the 7th century and of Variant 3 - in the 7th century (9, p.20-22).